

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> приятного чтения!

Бертран Рассел

Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию?

Луcretий, Тит Луcretий Кар (1 в. до н.э.) – римский философ и поэт, автор поэмы «О природе вещей». Его идеи близки материалистическим взглядам Эпикура.]. Я считаю ее болезнью, порожденной страхом, и источником неисчислимых страданий для человечества. Правда, я не могу отрицать, что религия внесла определенный вклад в цивилизацию. Она помогла на заре существования человеческого общества изобрести календарь, и она же заставила египетских жрецов так тщательно устанавливать время затмений, что впоследствии они оказались способны их предсказывать. Эти два добрых дела я готов признать, но никаких других за религией не знаю.

Слово «религия» используют в наши дни в весьма расплывчатом смысле. Некоторые, находясь под влиянием крайнего протестантизма, употребляют его для обозначения любого серьезного убеждения личного характера, касающегося нравственных вопросов или природы Вселенной. Такое словоупотребление совершенно неисторично. Религия – это прежде всего социальный феномен. Церкви, возможно, обязаны своим происхождением учителям, обладавшим сильными индивидуальными убеждениями. Но влияние учителей на основанные ими церкви было, как правило, слабым, в то время как церкви оказывали огромное влияние на общество, в рамках которого расцветали. Возьмем случай, который особенно интересен людям, принадлежащим к западной цивилизации: учение Христа, как оно изложено в евангелиях, имеет очень мало общего с этикой христиан.

Самым важным в христианстве с социальной и исторической точек зрения является не Христос, а церковь, и, если мы хотим судить о христианстве как о социальном движении, нам незачем обращаться к евангелиям. Христос учил, что следует отдавать все, что у вас есть, бедным и что не следует воевать, ходить в церковь и наказывать за прелюбодеяние. Ни католики, ни протестанты не изъявили никакого желания последовать этому учению. Некоторые францисканцы, правда, пытались проповедовать доктрину апостольской бедности, но папа осудил их, и доктрина была объявлена еретической. Или возьмем, например, евангельские слова: «Не судите, да не судимы будете» – и спросим себя, какое влияние они оказали на инквизицию и лукс-клан.

То же самое относится и к буддизму. Будда был милым и образованным человеком; на смертном одре он смеялся над учениками, полагавшими, что он бессмертен. Но буддийские жрецы, живущие, например, на Тибете, – это невежественные и в высшей степени жестокие тираны.

Нет ничего странного в этом различии между церковью и ее основателем. Стоит только предположить, будто в речах определенного человека заключена абсолютная истина, как тут же появляется когорта специалистов по истолкованию его речей. А так как специалисты эти держат в своих руках ключ к истине, то они неминуемо приобретают власть, которой пользуются, как и всякая другая привилегированная каста, ради собственной выгоды. В одном отношении, однако, они хуже всякой другой привилегированной касты, ибо миссия их заключается в разъяснении неизменной истины, возведенной раз и навсегда в совершенной и законченной форме, так что они неизбежно становятся врагами всякого умственного и нравственного прогресса. Церковь выступала против Галилея и Дарвина; в наши дни она выступает против Фрейда[2 – Фрейд, Зигмунд (1856–1939) – австрийский психолог, основоположник психоанализа. Автор работ «Толкование сновидений» (1900), «Психопатология обыденной жизни» (1904), «Тотем и табу» (1913), «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921), «Моисей и монотеизм» (1939) и др. Идеи Фрейда оказали большое влияние на развитие психологии и философии XX в.] Во времена наибольшего могущества церковь заходила еще дальше в своей враждебности к разуму. Папа Григорий Великий[3 – Григорий Великий (ок. 540–604) – папа римский с 590 по 604 г., один из первых заявил о претензиях церкви на мировое господство. Уничтожил многие античные литературные памятники. При этом сам

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org являлся автором многочисленных произведений по теологии.] обратился к одному епископу с письмом, начинавшимся следующими словами: «Слуха нашего достигло, о чем мы и выговорить не можем без стыда, что ты растолковываешь грамматику кое-кому из своих друзей». Своей святейшей властью папа заставил епископа бросить это «мерзкое» занятие. Неудивительно, что знание классической латыни возродилось только с наступлением эпохи Ренессанса. Религия пагубна не только в умственном, но и в нравственном отношении. Под этим я имею в виду, что она проповедует этический кодекс, целью которого не является человеческое счастье. Когда несколько лет назад в Германии был проведен плебисцит по вопросу о том, можно ли разрешить свергнутым монархическим династиям сохранить свою частную собственность, немецкие церкви официально заявили, что лишать их этой собственности противно учению христианства. Церкви, как известно, выступали против отмены рабства, пока у них хватало на это смелости, а в наше время, за малыши, раздутыми крикливой рекламой исключениями, они выступают против любого движения за экономическую справедливость. Папа официально осудил социализм.

Христианство и вопрос о взаимоотношении полов

Худшей чертой христианской религии является, Однако, ее позиция по вопросу о взаимоотношении полов – позиция настолько болезненная и противоестественная, что понять ее можно, только поставив в связь с тем недугом, которым был поражен цивилизованный мир в эпоху упадка Римской империи. Приходится иногда слышать, что христианство улучшило положение женщин. Это – одно из грубейших извращений истории, какие только не возможно измыслить. Женщины не могут занимать сносного положения в обществе, которое считает в высшей степени важным, чтобы они не нарушали строгого морального кодекса. Монахи всегда видели в женщине прежде всего искусительницу; они считали, что она вызывает главным образом отвратительную похоть. Церковь проповедовала – и все еще продолжает это делать, – что женщине лучше всего оставаться девственной, но если для кого-то это невозможно, то позволительно выйти замуж. «Лучше вступить в брак, нежели разжигаться» – такова зверская формулировка св. Павла (1 Кор 7:9). Установив нерасторжимость брака и вытравив всякое знание *ars amandi*[[4 – *Ars amandi* (лат.) – любовное искусство.] церковь делала все, что было в ее силах, чтобы единственная разрешенная форма половой жизни приносила как можно меньше радости и как можно больше страдания. Запрет на средства контроля над рождаемостью опирается, по сути дела, на тот же мотив: ведь если женщина каждый год рождает по ребенку, пока не умирает от изнурения, то вряд ли можно предположить, что она получает большое удовольствие от супружеской жизни.

Концепция греха, неразрывно связанная с христианской этикой, необычайно вредна, ибо дает выход садизму, который люди начинают считать законным и даже благородным делом. Возьмем, например, вопрос о предупреждении сифилиса. Известно, что если принять заранее меры предосторожности, то опасность заразиться этой болезнью может быть сведена до минимума. Христиане, однако, возражают против распространения этих знаний, ибо считают за благо, чтобы грешники понесли наказание. В наше время в мире много тысяч детей страдают от врожденного сифилиса – они никогда не появились бы на свет, если бы не желание христиан увидеть грешников наказанными. Невозможно понять, как доктрины, требующие такой дьявольской жестокости, могут считаться хоть в какой-то степени благотворными для морали.

Позиция христиан опасна для человечества не только в том, что касается поведения, но и в отношении к знаниям о взаимоотношениях полов. Всякий, кто потрудился изучить вопрос беспристрастно, знает, что искусственно навязываемое невежество крайне опасно для душевного и физического здоровья. У тех, кто получает знания в «неприличных» беседах – как это случается с большинством детей, – оно рождает взгляд, что отношения полов – сфера непристойная и смехотворная. Не думаю, что можно как-либо защитить точку зрения, что знание всегда нежелательно. Я бы не возводил барьеров на пути людей, стремящихся к знанию, а в случае знания о взаимоотношениях полов имеются гораздо более весомые аргументы в его пользу, чем в случае любого другого знания. Человек осведомленный, скорее всего, будет поступать более мудро, чем человек невежественный. Нелепо воспитывать в молодых людях чувство греха по той причине, что они обладают природным любопытством в отношении важных вещей.

Каждый мальчик интересуется поездами. Предположим, мы говорим ему, что его

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org интерес порочен; предположим, мы завязываем ему глаза, когда он находится в поезде или на железнодорожной станции; предположим, мы никогда не позволяем себе произносить слово «поезд» в его присутствии и держим в глубокой тайне все, что касается железных дорог. В результате он вовсе не перестанет интересоваться поездами, наоборот, заинтересуется ими вдвойне, но будет испытывать при этом нездоровое чувство греха, потому что ему внушили, что сам этот интерес недостойн. Каждый мальчик, наделенный живым умом, может быть таким способом превращен в неврастеника. Именно это и делают с вопросом о взаимоотношениях полов; но поскольку он интереснее, чем вопрос о поездах, результаты оказываются более пагубными. Почти все взрослые, исповедующие христианство, являются в той или иной степени нервными из-за табу, которое налагалось на знание о половых отношениях в то время, когда они были молоды. Искусственно насаждаемое таким образом чувство греха является одной из причин их жестокости, забитости и тупости в дальнейшей жизни. Нет никакого рационального основания для того, чтобы держать ребенка в невежестве, если он хочет знать о чем-либо, будь то вопросы пола или какие-то другие вопросы. И мы никогда не будем иметь здорового населения, если не признаем этого факта. Но до тех пор, пока церкви контролируют политику в области образования, на перемены надеяться не приходится.

Даже если отставить в сторону эти сравнительно мелкие возражения, ясно, что фундаментальные доктрины христианства требуют изрядной доли этической извращенности, прежде чем могут быть приняты. Нам твердят, что мир сотворен богом – благим и всемогущим. Если еще до сотворения мира он провидел все несчастья и страдания, которые в нем будут заключены, то он и несет за все ответственность. Довод, будто существующие в мире несчастья порождены грехом, является просто уверткой. Во-первых, это вообще неверно; не грех же вызывает разливы рек или извержения вулканов. Но даже если бы это было верно, дело нисколько не менялось бы. Если бы я задумал произвести на свет ребенка, заранее зная, что он будет маньяком, одержимым мыслью об убийстве, то я нес бы ответственность за его преступления. Раз бог знал наперед те грехи, в которых будет повинен человек, но решил все же его сотворить, он, несомненно, ответствен за все последствия этих грехов. Обычный христианский аргумент сводится к тому, что мирское страдание служит очищению от грехов и потому является благом. Аргумент этот, очевидно, является лишь рационализацией садизма: но в любом случае это очень слабый аргумент. Мне хотелось бы пригласить какого-нибудь христианина в детское отделение больницы, чтобы он своими глазами увидел страдания, которые выносят здесь дети. Стал бы он после этого упорствовать, будто дети эти настолько пали в нравственном отношении, что заслуживают своей участи? Чтобы дойти до подобных заявлений, человек должен убить в себе всякое милосердие и сострадание. Он должен, одним словом, стать таким же жестоким, как и бог, в которого верует. Ни один человек, верящий, что все в этом страждущем мире происходит к лучшему, не может сохранить своих этических идеалов, ибо ему всегда приходится выискивать оправдания для несчастий и страданий.

Возражения против религии

Существуют возражения против религии двоякого рода: интеллектуальные и моральные. Интеллектуальные возражения сводятся к тому, что нет оснований считать какую-либо религию истинной; моральные возражения – к тому, что религиозные предписания, восходящие к временам, когда люди были более жестокими, чем сегодня, стремятся увековечить бесчеловечные законы, которые в противном случае были бы преодолены моральным сознанием.

Рассмотрим вначале интеллектуальные аргументы. В наш практический век есть тенденция считать, что вопрос об истинности религиозного учения не имеет значения – гораздо важнее вопрос о его полезности. На эти вопросы, однако, нельзя отвечать по отдельности. Если мы придерживаемся христианской религии, наши представления о том, что является благом, будут отличаться от представлений, которые у нас были бы, если бы мы не верили. Поэтому для верующих практические выводы христианства представлялись бы благими, а для неверующих – злыми. Кроме того, точка зрения, что следует верить определенным суждениям, независимо от того, есть ли свидетельства в их пользу, порождает враждебное отношение к фактам и заставляет закрывать глаза на все, что противоречит этим предвзвешенным суждениям.

Научная искренность – очень важное качество; и вряд ли она присуща человеку,

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org воображающему, что есть вещи, верить в которые – его долг. Мы не можем, следовательно, решить, приносит ли религия благо, не изучив вопроса о ее истинности. Для христиан, магометан и иудеев наиболее фундаментальной проблемой является существование бога. В дни, когда религия еще была на подъеме, слово «бог» имело вполне определенный смысл; но в результате нападков рационалистов этот смысл постепенно истончался, пока не дошло до того, что стало очень трудно понять, что же имеют в виду люди, утверждающие, что веруют в бога. Возьмем в качестве примера определение Мэтью Арнолда[5 – Арнолд, Мэтью (1822–1888) – английский поэт и критик. Автор стихотворных сборников «Эмпедокл на Этне» (1852), «Новые поэмы» (1867) и др. Один из виднейших литературных критиков своего времени, автор работ «Критические опыты» (1865, второе изд. 1888), «Культура и анархия» (1869). Считал, что на смену пришедшей в упадок религии должна прийти поэзия. Человечество, говорил он, «обратится к поэзии, чтобы осмыслить для нас жизнь, утешить нас и поддержать». Арнолд написал также несколько книг на темы религии, в которых подверг критике существующие моральные установления.]: «Сила, отличающаяся от нас и способствующая праведности». Пожалуй, формулировка могла бы стать еще более расплывчатой, если бы мы спросили себя, знаем ли мы хоть что-нибудь о цели Вселенной, которая отличается от целей живых существ, обитающих на поверхности нашей планеты.

Обычно религиозные люди говорят в ответ на это примерно следующее: «Я и мои друзья – мы люди удивительно умные и добродетельные. Очень трудно представить себе, что так много ума и добродетели могло возникнуть случайно. Следовательно, должен быть кто-то равный нам по уму и доброте, кто и привел машину космоса в действие с той целью, чтобы она произвела нас». Сожалею, но на меня этот аргумент не производит должного впечатления. Вселенная велика, и, если верить Эддингтону[6 – Эддингтон, Артур Стэнли (1882–1944) – английский астроном, известен исследованиями в области движения и строения звезд. Автор работ «Звездные движения и структура вселенной» (1914), «Внутреннее строение звезд» (1926), «Пространство, время и тяготение» (1920), «Теория относительности и квантовая теория» (1943) и др. Написал несколько философских произведений: «Природа физического мира» (1928), «Философия физики» (1939). Эддингтон – замечательный популяризатор науки, много сделавший для пропаганды научного мировоззрения.] нигде больше нет существ, равных нам по разуму. Если прикинуть количество вещества в мире и сравнить его с тем количеством, которое составляют тела разумных существ, мы увидим, что последнее образует бесконечно малую величину. Поэтому, даже если совершенно невероятно, чтобы из случайного подбора атомов родился способный к мышлению организм, мы все же можем допустить, что во Вселенной существуют только те организмы, которые мы обнаруживаем. Кроме того, не настолько уж мы замечательные существа, чтобы считать себя вершиной этого великого процесса. Конечно, я сознаю, что многие божества – гораздо более замечательные существа, чем я, и что я не способен полностью оценить достоинства, которые многократно превосходят мои собственные. Тем не менее, даже с этими оговорками, мне остается только заключить, что всемогущество, действующее в масштабах вечности, могло бы произвести что-нибудь и получше. Мы должны поэтому считать этот результат просто неудачной попыткой. Земля не всегда будет обитаемой, человечество вымрет, и если космический процесс захочет потом себя оправдать, он должен будет сделать это не на нашей планете, а где-нибудь еще. Но и этому рано или поздно придет конец. Второй закон термодинамики не оставляет сомнений, что Вселенная погибает. Конечно, мы можем сказать, что к тому времени бог снова заведет свою машину; но такое утверждение может основываться только на вере, а не на научных данных. По данным науки, Вселенная медленно приползла к весьма жалким результатам на этой земле и собирается плестись дальше к еще более жалким ступеням развития, вплоть до состояния всеобщей смерти. Если это и следует считать свидетельством цели, то могу сказать, что она мне не очень нравится. Поэтому я не вижу оснований верить в какого-либо бога, пусть даже он будет расплывчатым и разжиженным. Я оставляю в стороне старые метафизические аргументы, поскольку апологеты религии отбросили их сами.

Душа и бессмертие

Внимание, которое христианство уделяет индивидуальной душе, оказало глубокое влияние на этику христианских общин. Эта доктрина очень близка стоическому учению и, подобно стоицизму[7 – Стоицизм – школа в древнегреческой философии, основана Зеноном из Китиона в 3–2 в. до н. э. Главные представители: Клеанф,

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org Хрисипп, Посидоний, Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. При невозможности жить и действовать разумно и морально стоики считали оправданным самоубийство. Этический идеал стоиков – мудрец, достигший апатии (бесстрастия) и автаркии (независимости). Стоицизм оказал значительное влияние на последующие системы философской мысли, в частности на неоплатонизм и христианскую философию.] возникла в обществе, лишенном политических надежд. Естественным побуждением человека энергичного и порядочного является желание делать добро, но, если у него нет политической власти и какой-либо возможности влиять на события, ему остается лишь свернуть с этого естественного пути и заняться самим собой. Именно это и случилось с ранними христианами; они пришли к представлению о личной святости как о чем-то совершенно независимом от деяния блага, поскольку святость – это то, чего могут достигнуть люди, беспомощные в практическом отношении. Тем самым социальная добродетель была исключена из христианской этики. Благочестивые христиане до сих пор считают, что прелюбодей более порочен, чем политический деятель, берущий взятки, хотя последний, вероятно, в тысячу раз вреднее для общества. Средневековая концепция добродетели, как можно заключить из картин того времени, была хлипкой, невыразительной и сентиментальной. Самым добродетельным считался ушедший от мира человек; единственными из практиков, считавшихся святыми, были те, кто, подобно св. Людовику [8 – Св. Людовик (Людовик IX) – король Франции, канонизирован папой Бонифацием VIII в 1297 г.] не жалели жизни и имущества подвластных им людей в борьбе против турок. Церковь никогда не причислила бы к лику святых человека, который провел реформу в финансовой системе, уголовном или судебном праве. Такие очевидные вклады в благосостояние людей не считались важными. Думаю, что в церковном календаре нет ни одного персонажа, который стал святым, трудясь на благо общества. Вместе с этим разделением между социальной и моральной личностью существовало разделение между душой и телом, которое сохранилось в христианской метафизике и в философских системах, идущих от Декарта [9 – Декарт, Рене (1596–1650) – французский философ, выдвинул идею о новом методе познания, получившем впоследствии название «картезианского», а также изобрел метод координат в математике. Главные сочинения: «Рассуждение о методе...» (1637), «Начала философии» (1644). Родоначальник рационализма в философии, развивал концепцию «врожденных» идей как основы познания. «Геометрия» (1637) Декарта оказала огромное влияние на развитие математики, в особенности аналитической геометрии. Декарт полагал, что в действительности существуют две субстанции: мыслящая и протяженная (= дух и материя). Это учение получило название дуализма.] Можно сказать, что в широком смысле тело – это социальная и публичная часть человека, в то время как душа – часть личная. Подчеркивая значение души, христианская этика приобрела индивидуалистический характер. Думаю, что в результате многовекового господства христианства люди стали более эгоистичными, более сосредоточенными на себе, чем они являются по своей природе; ибо побуждения, которые естественным образом выводят человека за пределы его «я», – это побуждения пола, родительский инстинкт и патриотизм, или инстинкт племени. В отношении полового инстинкта церковь сделала все возможное, чтобы его осудить и принизить; родительскую привязанность осудил сам Христос, а за ним толпа его последователей; а патриотизм был неуместен среди угнетенных народов, населявших Римскую империю. Нападки на семью в евангелиях до сих пор не привлекли того внимания, которого заслуживают. Церковь почитает мать Христа, но сам Христос был не слишком почтительным сыном: «Что мне и тебе, жено?» – так он обычно разговаривал с матерью (Ин 2:4). Он говорил также, что пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее и что тот, кто любит отца или мать более, чем его, недостоин его (Мф 10:35–37). Все это означает ломку биологической семейной связи ради веры – учение, которое в значительной мере и вызвало нетерпимость, охватившую мир с распространением христианства.

Этот индивидуализм достигает кульминации в учении о бессмертии индивидуальной души, которая обречена испытывать или бесконечное блаженство, или бесконечное страдание – в зависимости от обстоятельств. Если, например, вы умерли сразу после того, как священник окропил вас водой, произнося при этом какие-то слова, то вы унаследуете вечное блаженство; в то же время, если после долгой и добродетельной жизни в вас ударила молния, как раз в тот момент, когда вы ругались нехорошими словами, оборвав шнурок на ботинке, то вы унаследуете вечные мучения. Нельзя сказать, что современный протестант в это верит; в это не верит даже современный католик, но такова ортодоксальная доктрина. Испанцы в Мексике и Перу имели обыкновение крестить индейских младенцев и сразу же после этого вышибать из них мозги; тогда они могли быть уверены, что эти младенцы попадут в рай. Ни один ортодоксальный христианин не найдет логического основания для того, чтобы осудить их действия, хотя ныне все осуждают их. Христианская версия учения

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org о личном бессмертии имела великое множество самых катастрофических последствий для морали, а метафизическое разделение души и тела привело к пагубным следствиям в сфере философии.

Источники нетерпимости

Одной из самых удивительных черт христианства является нетерпимость, распространившаяся в мире с его появлением. Обязана она, мне думается, иудейской вере в праведность и исключительность бога. Зачем евреям понадобились эти странные верования, я не знаю. Видимо, они возникли в период плена, как реакция на попытку ассимилировать евреев в состав чужеземного населения. Но как бы то ни было, евреи, и в особенности пророки, первыми стали подчеркивать значение личной праведности и высказали идею, что проявлять терпимость к какой-либо религии, кроме своей собственной, – это порок. Обе эти идеи оказали чрезвычайно пагубное влияние на историю Востока. Представители церкви любят рассказывать о преследованиях, которым христиане подвергались со стороны римского государства до правления Константина. Между тем преследования эти были слабыми, эпизодическими и носили чисто политический характер. Во все времена, начиная с правления Константина и вплоть до конца XVII столетия, христиане подвергались куда более лютым преследованиям со стороны других христиан, чем некогда со стороны римских императоров. А до распространения христианства такие гонения были совершенно неведомы древнему миру (если не считать евреев). У Геродота [10 – Геродот (между 490 и 480 – ок. 425 до н.э.) – греческий историк. Главный труд Геродота – «История» – посвящен греко-персидским войнам и является первым историческим произведением в собственном смысле слова.], например, мы находим описание обычаев чужих стран, проникнутое духом добросердечия и терпимости. Иногда, правда, Геродот может ужаснуть какой-нибудь особенно варварский обычай, но в общем и целом он не питает злобы к чужеземным богам и нравам. Он не старается доказать, что люди, называющие Зевса каким-нибудь другим именем, обречены на вечную гибель и должны быть преданы смерти, чтобы наказание могло начаться как можно скорее. Такую позицию впервые заняли только христиане. Правда, современный христианин менее злобен, но этим он обязан не христианству, а поколениям вольнодумцев, которые с эпохи Ренессанса и вплоть до наших дней заставляли христиан устыдиться многих своих традиционных верований. Иной раз просто смешно слушать, как христианин распинается перед вами, доказывая, какой мягкой и рационалистической религией является в действительности христианство, закрывая глаза на тот факт, что всей своей мягкостью и рационализмом оно обязано людям, которые в свое время подвергались преследованиям. Ныне никто не верит, будто мир был сотворен в 4004 году до н. э.; но еще совсем недавно всякое сомнение на этот счет считалось ужасным преступлением. Мой прапрадед, определив толщину слоя лавы на склонах вулкана Этны, пришел к заключению, что мир, должно быть, древнее, чем полагают ортодоксы, и высказал это мнение публично. За это оскорбление он был лишен графского титула и предан остракизму в свете. Если бы он стоял пониже на социальной лестнице, то, несомненно, подвергся бы более суровому наказанию. Правоверным христианам нисколько не делает чести, что они не верят сегодня во всю ту несусветную чушь, в которую верили 150 лет назад. Постепенное смягчение христианской доктрины произошло вопреки самому отчаянному сопротивлению и исключительно благодаря нападкам вольнодумцев.

Учение о свободе воли

Отношение христиан к природным законам было неопределенным и до странности неустойчивым. С одной стороны, существовало учение о свободе воли, в которое верило подавляющее большинство христиан. Согласно этому учению, поступки человеческих существ никоим образом неподвластны природному закону. С другой стороны, особенно в восемнадцатом – девятнадцатом веках, существовала вера в бога-законодателя и в природный закон как в одно из главных свидетельств существования творца. В более позднее время возражения против власти законов, учитывающие интересы свободы воли, стали играть большую роль, чем вера в природный закон как в свидетельство существования законодателя. Материалисты, устанавливая законы физики, доказывали или, лучше сказать, пытались доказать, что движение человеческого тела обусловлено механическими причинами и что, следовательно, все, что мы говорим, и всякие вызываемые нами изменения не могут быть отнесены к действию свободной воли. Если это правда, то любые испытываемые

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org нами чувства имеют весьма малую ценность. Если необходимые для поступков телесные движения вызываются одними только физическими причинами, например когда человек пишет поэму или же совершает убийство, – сущим абсурдом было бы воздвигать в его честь памятник или отправлять его на виселицу. Некоторые метафизические системы оставляли для свободы воли область чистого мышления, но, поскольку проводником мышления может быть только телесное движение, приходится считать, что о царстве свободы никогда нельзя ничего рассказать, поэтому оно не может быть социально значимым.

Кроме того, на христиан очень значительно повлияло эволюционное учение. Они столкнулись с необходимостью приписывать человеку притязания, совершенно отличные от притязаний других видов. Чтобы защитить свободу воли человека, христиане возражали против всякой попытки объяснить поведение живой материи с помощью физических и химических законов. Позиция Декарта, заключающаяся в том, что низшие животные являются автоматами, более не встречает одобрения у либеральных теологов. Учение о непрерывности заставляет их сделать еще один шаг и считать, что даже мертвая материя не управляется жесткими и неизменными законами. Они, видимо, не замечают, что, отменив царство закона, придется отменить также и возможность чудес, поскольку чудеса – это действия бога, которые нарушают законы, управляющие ходом повседневных явлений. Можно, однако, вообразить себе современного либерального теолога, который утверждает с умным видом, что все сотворенное есть чудо, так что нет необходимости трактовать отдельные происшествия как свидетельства божественного вмешательства.

Под влиянием этих нападков на природный закон некоторые христианские апологеты ухватились за последние научные данные о строении атома. Эти данные, видимо, показывают, что физические законы, в которые мы до сих пор верили, применимы лишь к большим скоплениям атомов, в то время как отдельный электрон ведет себя, как ему вздумается. На мой взгляд, это только промежуточная фаза исследований, и физики со временем обнаружат законы, управляющие микроявлениями, хотя эти законы могут весьма значительно отличаться от законов традиционной физики. Как бы то ни было, стоит заметить, что современные учения о микроявлениях не имеют существенного практического значения. Наблюдаемые движения, да и все движения, которые что-либо значат для человека, включают большое число атомов и подчиняются старым законам. Чтобы написать поэму или совершить убийство (если вернуться к нашей предыдущей иллюстрации), необходимо привести в движение значительную массу чернил или свинца. Входящие в состав чернил электроны могут танцевать в своей маленькой зале, но сама зала движется в согласии со старыми законами физики, а поэта и издателя только это и заботит. Современные физические учения, таким образом, не влияют сколько-нибудь значительно на человеческие проблемы, занимающие теологов.

Вопрос о свободе воли, следовательно, остается прежним. Что бы ни придумывали метафизики, совершенно очевидно, что в практической жизни в свободу воли не верит никто. Все и всегда знали, что можно выработать характер, все и всегда знали также, что алкоголь и опиум определенным образом влияют на поведение. Защитники свободной воли считают, что усилием воли можно избежать опьянения, но они не считают, что в пьяном виде можно сказать «британская конституция» так же ясно, как в трезвом. Каждый, кто хоть немного занимается воспитанием детей, знает, что правильная диета важнее для их добродетели, чем самая красноречивая проповедь. Единственным реальным результатом учения о свободе воли является то, что оно препятствует людям вывести из всех этих фактов правильное заключение. Когда поступки какого-нибудь человека нас раздражают, мы считаем его порочным и отказываемся признавать, что раздражающее нас поведение является результатом причин, восходящих к тому времени, когда этого человека еще не было на свете, и, следовательно, к событиям, за которые он не может нести никакой мыслимой ответственности.

Люди обращаются с другими людьми так глупо, как не обращаются с автомобилями. Когда автомобиль не трогается с места, смешно было бы приписывать это его греховности и говорить: «Ты погрязшая в пороках машина, и я не дам тебе бензина до тех пор, пока ты не поедешь». Надо найти поломку и исправить ее. Но такой подход применим и в обращении с малыми детьми. Многие дети имеют дурные привычки, которые закрепляются наказанием, хотя, вероятно, прошли бы сами собой, не обращая на них внимания. Тем не менее няньки, за немногими исключениями, считают правильным наказывать, хотя и рискуют вызвать этим сумасшествие. Когда ребенок сходит с ума, это объясняют воздействием дурной привычки, а не следствием наказания. (Я имею в виду недавнее разбирательство по вопросу о

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org непристойности в нью-йоркском суде.)

Реформы в сфере образования опирались в немалой степени на наблюдение за безумными и слабоумными детьми, которым перестали внушать, что они морально ответственны за свои ошибки, и в обращении с которыми применялось больше научных знаний, чем в воспитании нормальных детей. До недавнего времени считалось, что, если мальчик не может выучить уроков, его излечит от этого палка или ремень. Этот взгляд почти исчез из сферы воспитания, но продолжает свое существование в уголовном праве. Очевидно, что человек, намеревающийся совершить преступление, должен быть остановлен, но остановить нужно также и человека, заболевшего бешенством и имеющего намерение кусать людей, хотя никто не считает его морально ответственным за свои действия. Человек, заболевший чумой, должен быть изолирован, пока его не вылечат, хотя никто не считает его порочным. То же самое следует сделать с человеком, который испытывает болезненное желание подделывать подписи; но ни в том, ни в другом случае человеческой вины тут нет. И чтобы понять это, нужен всего лишь здравый смысл, хотя против него в данном случае выступают христианская этика и метафизика.

Чтобы судить о моральном влиянии какого-нибудь учреждения на общество, мы должны учесть, какого рода импульс воплощен в этом учреждении и в какой степени оно способствует высвобождению этого импульса. Иногда побуждение вполне очевидно, иногда скрыто. Альпинистский клуб, например, является воплощением импульса к приключениям, а какое-нибудь научное общество воплощает импульс к знанию. Семья как социальный институт является воплощением ревности и родительского чувства; футбольный клуб и политическая партия воплощают импульс, направленный на соревнование и игру. Церковь и государство более сложны по психологической мотивации. Разумеется, первой задачей государства является защита от преступников и внешних врагов. Это аналогично стремлению детей держаться вместе, когда они напуганы, и искать взрослого человека, который дал бы им чувство безопасности. У церкви более сложное происхождение. Наиболее важным источником религии, очевидно, является страх; все, что вызывает беспокойство, способно повернуть мысли людей к богу. Война, эпидемия и кораблекрушение – все это может сделать людей религиозными. Религия, однако, взывает не только к ужасу, но и к нашему человеческому самоуважению. Если христианство истинно, то люди не такие уж жалкие червяки, какими кажутся; они интересуют творца Вселенной, который берет на себя обязательство радоваться их хорошему поведению и выражать неудовольствие по поводу поведения плохого. Это весьма приятно. Мы и не подумали бы изучать муравейник, чтобы выяснить, какие из муравьев выполняют свой муравьиный долг, и нам, конечно, в голову бы не пришло вытаскивать из общей кучи отдельных заблуждавшихся муравьев и бросать их в костер. Если бог этим занимается в отношении нас, то тем самым делает нам приятное и подчеркивает нашу значимость; еще приятнее, когда он награждает самых добродетельных из нас вечным счастьем на небесах. Кроме того, есть одна новейшая идея – что космическая эволюция в результате даст нам то, что называется благом, то есть то, что послужит для нашего удовольствия. Весьма лестно, что Вселенная управляется существом, которое разделяет наши вкусы и наши предрассудки.

Идея праведности

Третий психологический импульс, воплощенный в религии, привел к концепции праведности. Известно, что многие свободомыслящие люди относятся к этой концепции с величайшим уважением и считают нужным ее сохранить, несмотря на то, что догматическая религия приходит в упадок. Я не могу с ними согласиться. Психологический анализ идеи праведности показывает, что она основана на нежелательных страстях, и ее не следовало бы скреплять печатью разума. Праведность и неправедность должны быть рассмотрены вместе; нельзя говорить об одном, не говоря о другом. Итак, что же такое «неправедность» на практике? На практике это поведение, которое не нравится племени. Называя его неправедным и выстраивая сложную этическую систему, племя оправдывает себя через наказание тех, кого оно невзлюбило. В то же время, поскольку племя праведно по определению, оно начинает уважать себя еще больше в тот самый момент, когда высвобождает импульс к жестокости. Такова психология линчевания и других способов наказания преступников. Сущность концепции праведности, следовательно, в том, чтобы дать выход садизму, рядя жестокость в одежды справедливости.

На это можно возразить, что такое объяснение праведности не подходит к еврейским

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org пророкам, которые, как мы видели, стоят у истоков самой этой идеи. Это верно: праведность в устах еврейских пророков означала то, что одобрялось ими и богом Яхве. Тот же подход можно найти и у апостолов, которые пишут в послании: «Ибо угодно святому духу и нам» (Деян 15:28). Однако на индивидуальном знакомстве со вкусами и мнениями бога нельзя построить учреждения. В этом всегда была трудность протестантизма: каждый новый пророк мог настаивать, что его откровение более подлинно, чем откровения его предшественников; и в протестантской концепции не было ничего, что могло бы доказать несправедливость таких утверждений. Вследствие этого протестантизм раскололся на бесчисленные, ослаблявшие его секты. Есть основания предполагать, что лет через сто единственным истинным оплотом христианской веры останется католицизм. В католической церкви еще встречается вдохновение, приходившее к пророкам, однако всегда есть опасность, что феномены, которые кажутся божественными, на самом деле вдохновлены дьяволом, – дело церкви выяснять это, подобно тому как делом эксперта является отличать подлинного Леонардо от поддельного. Как только на кого-либо нисходит откровение, оно становится делом учреждения, ибо праведность – это то, что одобряется церковью, а неправедность – то, что не одобряется. Таким образом, важной частью концепции праведности является оправдание племенной антипатии.

Итак, три человеческих импульса, воплощенные в религии, – это, по-видимому, страх, тщеславие и ненависть. Можно сказать, что цель религии в том и заключается, чтобы, направляя эти страсти по определенным каналам, придать им вид благопристойности. Именно потому, что эти страсти в общем и целом служат источником человеческих страданий, религия является силой зла, ибо позволяет людям безудержно предаваться своим страстям. Не благословляй их религия, они могли бы, по крайней мере в известной степени, их обуздать.

В этом пункте я могу представить себе возражение, которое едва ли будет выдвинуто большинством правоверных христиан, но тем не менее заслуживает внимательного разбора. Ненависть и страх, могут нам заявить, являются неотъемлемыми чертами человека, люди всегда испытывали эти чувства и всегда будут их испытывать. Самое большее, что вы можете сделать с ненавистью и страхом, это направить их по определенным каналам, где они оказываются менее пагубными. Христианский богослов мог бы заявить, что отношение церкви к ненависти и страху подобно ее отношению к осуждаемому ею половому импульсу. Она пытается обезвредить похоть, ограничив ее рамками брака. Словом, нам могут возразить, что раз уж ненависть – неизбежный удел человека, то лучше направить ее против тех, кто действительно опасен, и именно это и делает церковь с помощью своей концепции праведности.

На это утверждение можно ответить двояко, причем один ответ является сравнительно поверхностным, а другой обнажает самую суть дела. Поверхностный ответ сводится к тому, что церковная концепция праведности – не лучшая из возможных; кардинальный же ответ состоит в том, что при наших нынешних познаниях в области психологии и при нынешней промышленной технике ненависть и страх вообще могут быть устранены из человеческой жизни.

Начнем с первого пункта. Церковная концепция праведности нежелательна в социальном плане по многим причинам – прежде всего и главным образом из-за того, что она принижает разум и науку. Изъян этот унаследован от евангелий. Христос велит, чтобы мы стали малыми детьми, но малые дети не могут постигнуть дифференциального исчисления, принципов денежного обращения или современных методов борьбы с болезнями. Церковь учит, что приобретение таких познаний не входит в наши обязанности. Правда, церковь больше не утверждает, что знание само по себе греховно, как она утверждала в пору своего расцвета; но приобретение знаний все-таки считается делом опасным, ибо может привести к гордыне разума, а значит, и к оспариванию христианской догмы. Возьмите, например, двух людей, из которых один искоренил желтую лихорадку на территории огромного тропического района, но по ходу своих трудов имел случайные связи с женщинами; другой же был ленив и бездеятелен, производил на свет по ребенку в год, пока его жена не умерла от изнурения, и проявлял так мало заботы о своих детях, что половина из них умерла. Но зато он никогда не имел недозволенных половых связей. Всякий добрый христианин обязан считать, что второй из этих людей добродетельнее первого. Нет нужды говорить, что такая позиция является религиозным предрассудком и совершенно противна разуму. И все же в чем-то этот абсурд неизбежен – пока несовершенство греха считается важнее конкретной заслуги в каком-нибудь деле, и пока не признается значение знания как помощника в жизни,

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org нацеленной на человеческое благо.

Второе – и более фундаментальное – возражение против использования страха и ненависти в церковной практике состоит в том, что в наше время эти эмоции могут быть почти полностью устранены из человеческой природы при помощи реформ в области воспитания, экономики и политики. Основу должны составить реформы в сфере образования, ибо люди, испытывающие ненависть и страх, будут восхищаться этими эмоциями и захотят их увековечить, хотя это стремление будет, вероятно, бессознательным, как это имеет место у рядового христианина. Создать систему воспитания, нацеленную на устранение страха, вовсе нетрудно. Необходимо только относиться к ребенку с добротой, поставить его в такое окружение, в котором детская инициатива может проявиться и не принести при этом плачевных результатов, и оградить его от соприкосновения со взрослыми, одержимыми неразумными страхами, – перед темнотой, мышами или социальной революцией. Ребенок не должен также подвергаться тяжким наказаниям, ему не надо угрожать и делать чрезмерно суровые выговоры. Несколько сложнее избавить детей от ненависти. Для этого нужно самым тщательным образом избегать ситуаций, возбуждающих ревность или зависть, и всячески поддерживать справедливость в отношениях между детьми. Ребенок должен ощущать теплое чувство любви со стороны по крайней мере некоторых из тех взрослых, с которыми ему приходится иметь дело; не следует мешать проявлению его естественной активности и любознательности, за исключением тех случаев, когда возникает опасность для его жизни или здоровья. В особенности же не должно быть табу на знание о взаимоотношении полов или на обсуждение проблем, которые люди, опутанные условностями, считают неприличными. Если с самого начала соблюдать эти простые правила, ребенок вырастет бесстрашным и дружелюбным человеком.

Однако, когда воспитанное таким образом юное существо вступит во взрослую жизнь, он (или она) окунется в мир, полный несправедливости, жестокости и ненужных страданий. Несправедливость, жестокость и страдания, существующие в современном мире, являются наследием прошлого и имеют своим конечным источником экономические причины, поскольку в былые времена беспощадная борьба за средства к существованию была неизбежна.

В нашу эпоху она не является неизбежной. При нынешней промышленной технике мы можем, если только захотим, обеспечить каждому человеку сносное существование. Мир располагает знанием, способным обеспечить счастье всем людям; главной преградой на пути использования этого знания является религиозное учение. Религия не позволяет нашим детям получить рациональное образование; религия препятствует нам в устранении коренных причин войны; религия запрещает нам проповедовать этику научного сотрудничества вместо старых и жестоких доктрин греха и наказания. Возможно, что человечество уже стоит на пороге золотого века; но если это так, то сначала необходимо будет убить дракона, охраняющего вход, и дракон этот – религия.

Воспроизведено по изданию: Бертран Рассел, «Почему я не христианин», М., Политиздат.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке [Royallib.ru](http://royallib.ru):
<http://royallib.ru>

Оставить отзыв о книге:
http://royallib.ru/comment/rassel_bertran/vnesla_li_religiya_poleznyy_vklad_v_tsivilizatsiyu.html

Все книги автора: http://royallib.ru/author/rassel_bertran.html

notes

Примечания

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org

1

Лукреций, Тит Лукреций Кар (1 в. до н.э.) – римский философ и поэт, автор поэмы «О природе вещей». Его идеи близки материалистическим взглядам Эпикура.

2

Фрейд, Зигмунд (1856–1939) – австрийский психолог, основоположник психоанализа. Автор работ «Толкование сновидений» (1900), «Психопатология обыденной жизни» (1904), «Тотем и табу» (1913), «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921), «Моисей и монотеизм» (1939) и др. Идеи Фрейда оказали большое влияние на развитие психологии и философии XX в.

3

Григорий Великий (ок. 540–604) – папа римский с 590 по 604 г., один из первых заявил о претензиях церкви на мировое господство. Уничтожил многие античные литературные памятники. При этом сам являлся автором многочисленных произведений по теологии.

4

Ars amandi (лат.) – любовное искусство.

5

Арнолд, Мэтью (1822–1888) – английский поэт и критик. Автор стихотворных сборников «Эмпедокл на Этне» (1852), «Новые поэмы» (1867) и др. Один из виднейших литературных критиков своего времени, автор работ «Критические опыты» (1865, второе изд. 1888), «Культура и анархия» (1869). Считал, что на смену пришедшей в упадок религии должна прийти поэзия. Человечество, говорил он, «обратится к поэзии, чтобы осмыслить для нас жизнь, утешить нас и поддержать». Арнолд написал также несколько книг на темы религии, в которых подверг критике существующие моральные установления.

6

Эддингтон, Артур Стэнли (1882–1944) – английский астроном, известен исследованиями в области движения и строения звезд. Автор работ «Звездные движения и структура вселенной» (1914), «Внутреннее строение звезд» (1926), «Пространство, время и тяготение» (1920), «Теория относительности и квантовая теория» (1943) и др. Написал несколько философских произведений: «Природа физического мира» (1928), «Философия физики» (1939). Эддингтон – замечательный популяризатор науки, много сделавший для пропаганды научного мировоззрения.

7

Стоицизм – школа в древнегреческой философии, основана Зеноном из Китиона в 3–2 в. до н. э. Главные представители: Клеанф, Хрисипп, Посидоний, Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. При невозможности жить и действовать разумно и морально стоики считали оправданным самоубийство. Этический идеал стоиков – мудрец, достигший апатии (бесстрастия) и автаркии (независимости). Стоицизм оказал значительное влияние на последующие системы философской мысли, в частности на неоплатонизм и христианскую философию.

Бертран Рассел Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию filosoff.org

8

Св. Людовик (Людовик IX) – король Франции, канонизирован папой Бонифацием VIII в 1297 г.

9

Декарт, Рене (1596–1650) – французский философ, выдвинул идею о новом методе познания, получившем впоследствии название «картезианского», а также изобрел метод координат в математике. Главные сочинения: «Рассуждение о методе...» (1637), «Начала философии» (1644). Родоначальник рационализма в философии, развивал концепцию «врожденных» идей как основы познания. «Геометрия» (1637) Декарта оказала огромное влияние на развитие математики, в особенности аналитической геометрии. Декарт полагал, что в действительности существуют две субстанции: мыслящая и протяженная (= дух и материя). Это учение получило название дуализма.

10

Геродот (между 490 и 480 – ок. 425 до н.э.) – греческий историк. Главный труд Геродота – «История» – посвящен греко-персидским войнам и является первым историческим произведением в собственном смысле слова.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!